

Григорьева Анна Германовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского права
Кубанского социально-экономического института
anna2523@rambler.ru

**ПЕРЕМЕНЫ В УРОВНЕ ЖИЗНИ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЯХ
СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х –
НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.**

Аннотация:

Статья посвящена тем переменам, которые произошли в уровне жизни и политических настроениях советского общества во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.

Ключевые слова:

уровень жизни, экономические преобразования, сельское хозяйство, социальная политика.

Grigoryeva Anna Germanovna

Candidate of Historical Sciences,
associate professor of the chair of civil law,
Kuban Social and Economic Institute
anna2523@rambler.ru

**CHANGES IN STANDARD OF LIVING
AND POLITICAL MOODS OF
SOVIET SOCIETY
IN SECOND HALF OF 1950S –
BEGINNING OF 1960S YEARS**

The summary:

The article is devoted to those changes which have occurred in the standard of living and the political moods of the Soviet society in the second half of 1950s – the beginning of 1960s.

Keywords:

standard of living, economic transformations, agriculture, social policy.

В середине 1950-х гг. наиболее распространенными в повседневной жизни были представления о том, что в социальной сфере экономические различия между людьми уходят на второй план. Все граждане находились на службе у государства, трудились ли они на предприятиях, в совхозах, либо в колхозах, также действующих в рамках единой плановой и административной системы. Поскольку частный интерес подчинялся общему, то государство могло оправданно производить изъятие на социальные нужды части зарплаты в виде принудительных займов (как правило, 1/10 – 1/12 часть годового заработка), мобилизовать взрослое население на лесоразработки, а юношей в ремесленные училища, прикреплять работников к предприятиям во имя производственной необходимости [1, с. 19–20]. Общая зависимость от государства и степень уравнительности были таковы, что, по мнению иностранных наблюдателей, люди 1950-х гг. были похожи даже по внешности [2, с. 97–98].

Вопрос о необходимости экономических преобразований после смерти И.В. Сталина возник именно в кругах высшего партийного руководства, а не в среде общественности, которая летом 1953 г., в силу психологической инертности, еще не была готова к любым формам протеста. На четвертой сессии Верховного Совета СССР 15 марта 1953 г. в докладе Г.М. Маленкова было официально заявлено, что «законом для нашего правительства является обязанность неослабно заботиться о благе народа, о максимальном удовлетворении материальных и культурных потребностей» [3]. Предпринятые действия носили преимущественно политический, во многом популистский характер, однако именно эти меры долго и с благодарностью вспоминались населением, поскольку впервые за долгие годы в стране наметились новые приоритеты социального развития.

Впервые власть официально признала, что приусадебное хозяйство крестьянина и рабочего провинциальных городов являлось главным источником поддержания собственного существования и источником снабжения сельскохозяйственной продукцией значительной части населения страны. Немаловажное значение имело то, что государство реально оценивало состояние сельского хозяйства, его низкий уровень развития. Явным политическим новаторством Н.С. Хрущева стали официальные признания о том, что заявления о разрешении зерновой проблемы были лживыми [4, с. 28]. Столь смелое и нетипичное для советского руководителя заявление говорит о качественно ином отношении нового руководства к советскому обществу.

С середины 1950-х гг. началась реализация широкой программы повышения зарплаты: в 1961 г. по сравнению с 1950 г. она возросла в 1,3 раза, а с учетом выплат и льгот из общественных фондов потребления – в 1,35 раза. Общее число рабочих и служащих возросло с 40 до 62 миллионов человек [5, с. 97–98]. В 1950-х гг. наблюдается рост промышленного производства и увеличение государственных доходов за счет налога с оборота, а также роста цен на продукты питания и товаров народного потребления. Рост цен происходил систематически и параллельно

росту номинальной заработной платы и оплаты коммунальных услуг. В июле 1956 г. была введена новая система пенсионного обеспечения, которая привела к существенному возрастанию размера пенсии. Пенсии зависели от стажа работы и возраста трудящегося. Устанавливался один из минимальных в мире возрастных ценз для получения пенсии – для мужчин 60 лет при стаже работы в 25 лет, для женщин – 55 лет при стаже работы в 20 лет [6, т. 2, с. 217–241]. Исключительное значение, по мнению автора, имело то, что впервые в стране устанавливались государственные пенсии для колхозников. Для них вводился более высокий возрастной ценз – мужчины в возрасте от 65 лет и женщины – от 60 лет, но лишь в том случае, если они продолжали работать в колхозах [7, т. 2, с. 241–248]. Проявляя видимую заботу о людях, государство и здесь переложило ответственность за выплату пенсий на плечи самих колхозов [8].

Анализ комплекса партийно-государственных документов показал, что Н.С. Хрущев и его окружение стремились не только «обеспечить населению достойные условия существования» [9, с. 33], но добиться того, чтобы человек получил их из рук государства. Помещенная в сеть идеологических координат социальная политика лишалась своих экономических корней. Она превращалась в особый род государственной благотворительности, снисходящей сверху на все население, или на какую-то его часть, например, молодежь.

В то же время наступившая эпоха принципиально отличалась от предыдущего периода своей ориентацией на человека и его потребности. После XX съезда КПСС в апреле 1956 г. правительство отменило известный закон 1940 г. о прикреплении рабочих к производству и о суровых наказаниях за прогулы и опоздания. Трудящимся предоставлялось право самостоятельно (при определенных формальностях) менять место работы. В сентябре 1956 г. был законодательно установлен минимум заработной платы, рабочая неделя сократилась на 2 часа, оплачиваемый отпуск по беременности и родам увеличился с 70 до 112 дней [10, т. 2, с. 183–185, 195].

Впервые после нэпа государство сделало ряд реальных шагов навстречу сельскому населению страны, в деревне было решено ослабить давление на колхозников – снижались сельхозналоги, увеличивались размеры приусадебных хозяйств, повышались закупочные цены, причем существенно – на мясо в 5,5 раза, молоко и масло – в 2 раза, зерно – на половину, давались государственные дотации на выпуск ширпотреба. Эта линия открывала перспективу возможной интенсификации производства на базе возрастания (но и всячески ограничиваемой) материальной заинтересованности в труде, в результате чего уже в первой половине 1953 г. производительность труда возросла на 62 %, материалоемкость снизилась на 5 %. В то же время, исходя из перспектив коммунистического строительства, в 1959 г. на декабрьском пленуме ЦК КПСС был сделан вывод о том, что «личное подсобное хозяйство будет постепенно утрачивать свое значение», так как, по мнению руководства, колхозникам выгоднее получать продукты из колхозов [11, с. 473]. Это означало по существу новое наступление на подобное хозяйство. Государственным органам поручалось за 2–3 года скупить скот у рабочих совхозов и рекомендовать колхозам принять аналогичные меры.

Непоследовательность государственной политики и нестабильность роста народного благосостояния в сочетании с ослаблением идеологического давления способствовали сначала робкой, а затем и более радикальной критике правительственного курса. В ряде городов страны прошли серьезные волнения [12, с. 187]. Подавляющее число выступлений обуславливалось экономическими причинами и было связано с неспособностью правительства удовлетворять возросшие материальные потребности людей. С начала 1960-х гг. стали падать темпы роста экономики страны, уменьшилась валовая продукция промышленности. В кризисном состоянии оказалось и сельское хозяйство. Массовый забой скота привел к резкому сокращению его поголовья, а целина не могла решить задачу стабильного обеспечения населения хлебом. В то же время предпринятое Хрущевым под влиянием идеологических догм дальнейшее «раскрестьянивание» села, то есть ликвидация мелкого крестьянского хозяйства, лишило страну важнейшего источника поступления продовольствия, недостаток которого она ощутила в полной мере в 1962–1963 гг. И как следствие этого, с 1963 г. пришлось обратиться к практике закупки хлеба за границей.

В итоге всех этих негативных явлений произошло замедление темпов роста национального дохода и фонда потребления, разбалансирование доходов населения с товарными ресурсами. Особенно остро реагировали трудящиеся на повышение цен на ряд продуктов питания в 1962 г. К этому времени тот психологический эффект, который дала денежная реформа 1961 г. (когда товары и продукты стали с десятков рублей стоить единицы, впрочем, и зарплата была приведена в адекватные новым ценам размеры) полностью исчерпал себя. Не подкрепленный новыми технологиями, изменениями образа жизни простой рост цен вызывал раздражение и недовольство различных социальных слоев.

Несогласие проявило себя в самом широком диапазоне: от «антисоветских» высказываний и распространения листовок до забастовок и восстаний в Темир-Тау (октябрь 1959 г.) и Новочеркасске (июнь 1962 г.). Проведенный анализ «обывательских» суждений позволил составить общую картину настроений простых людей. Наиболее распространенными были требования возврата к прежним ценам, удовлетворения насущных потребностей трудящихся, критика ликвидации личного скота и приусадебных участков у колхозников. Часто встречались «пожелания» снижения оплаты государственной и партийной номенклатуре, отказа от разоряющей страну помощи слаборазвитым и социалистическим странам, угрозы в адрес Н.С. Хрущева [13].

Таким образом, один из основных выводов состоит в том, что во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. в целом значительно расширились социальные возможности рабочих и служащих в области образования, здравоохранения, жилья, потребления более ценных продуктов питания и предметов домашнего обихода. То, что прежде составляло привилегии номенклатуры и приближенной к ней «рабочей аристократии», теперь стало более доступным для самых широких слоев городского населения. Однако в обществе, где справедливость означала равенство, социальная политика власти порождала неизбежное недовольство населения. Именно оно, по нашему мнению, и стало причиной относительного безразличия общества к самому факту снятия Н.С. Хрущева с занимаемой должности.

Ссылки:

1. Указ о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений // Лейбович О. Россия. 1941–1991: сб. докум. Пермь, 1993.
2. Маркес Г. 22 400 000 квадратных километров без единой рекламы кока-колы // Латинская Америка. 1988. № 3.
3. Известия. 1953. 1 апреля.
4. Хрущев Н.С. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. М., 1953.
5. Народное хозяйство СССР в 1970 году. М., 1971.
6. Сборник законов СССР. 1948–1967. М., 1968.
7. Сборник законов СССР. М., 1968.
8. РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1680. Л. 2–7.
9. Ильичев Л.Ф. Очередные задачи идеологической работы партии. М., 1963.
10. Сборник законов СССР. Т. 2. М., 1968. С. 383 ; Т. 2. С. 183–185, 195.
11. Постановление пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии сельского хозяйства». 24–25 декабря 1959 года: КПСС в резолюциях... Т. 9. М., 1986.
12. Белоцерковский В. Рабочие волнения в СССР в начале 60-х гг. // Форум. Мюнхен, 1982. № 1.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 15. Д. 62. Л. 145 ; Ф. 559. Оп. 1. Д. 101. Л. 64 ; Оп. 14. Д. 45. Л. 2.

References (transliterated):

1. Ukaz o zapreshchenii samovol'nogo uhoda rabochih i sluzhashchih s predpriyatiy i uchrezhdeniy // Leybovich O. Rossiya. 1941–1991: col. of documents. Perm', 1993.
2. Markes G. 22 400 000 kvadratnyh kilometrov bez edinoj reklamy koka-koly // Latinskaya Amerika. 1988. No. 3.
3. Izvestiya. 1953. April 1.
4. Hrushchev N.S. O merah dal'neyshego razvitiya sel'skogo hozyaystva SSSR. M., 1953.
5. Narodnoe hozyaystvo SSSR v 1970 godu. M., 1971.
6. Sbornik zakonov SSSR. 1948–1967. M., 1968.
7. Sbornik zakonov SSSR. M., 1968.
8. RGAE. F. 7486. Op. 4. D. 1680. L. 2–7.
9. Il'ichev L.F. Ocherednye zadachi ideologicheskoy raboty partii. M., 1963.
10. Sbornik zakonov SSSR. Vol. 2. M., 1968. P. 383 ; Vol. 2. P. 183–185, 195.
11. Postanovlenie plenuma TSK KPSS "O dal'neysheem razvitii sel'skogo hozyaystva". 24–25 dekabrya 1959 goda: KPSS v rezolyutsiyah... Vol. 9. M., 1986.
12. Belotserkovskiy V. Rabochie volneniya v SSSR v nachale 60-h gg. // Forum. Myunhen, 1982. No. 1.
13. RGASPI. F. 17. Op. 15. D. 62. L. 145 ; F. 559. Op. 1. D. 101. L. 64 ; Op. 14. D. 45. L. 2.